

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисе: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почм. г-ра В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленій 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на второе полугодіе газеты «Кавказъ» и Закавказскаго Вѣстника началась и принимается въ Редакціи газетъ, въ Тифлисе, и во всѣхъ мѣстахъ, означенныхъ въ заголовкѣ каждаго № газеты. Желающіе имѣть полное годовое изданіе «Кавказа» текущаго года, могутъ еще получить всѣ нумера, вышедшіе въ этомъ году, начиная съ № 1-го.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшія приказы по военному вѣдомству 14—17 іюня, и о чинахъ гражданскихъ 1—3 іюня. Высочайшее повелѣніе. Санктпетербургъ.
Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Італія. Турція. Персія. Новыя извѣстія.
Литературный отдѣлъ. Лазика и борьба за нее Персовъ съ Византіянами, Дм. З. Бакрадзе (продолженіе).—Женщины-героини въ Европѣ и въ Азіи.—Посолье «Великаго Буйвола».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюня 14-го дня 1856 года. Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Королевско-прусской службы Подпоручикъ фонъ-Вульфенъ, въ Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ. Утверждается конфирмація. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ бывшимъ Полковникомъ Казначеемъ Самурскаго Пѣхотнаго полка, Подпоручикомъ Петровскимъ, который, за подачку лонбарднаго билета, растрату бывшихъ въ вѣдѣніи его казенныхъ суммъ болѣе 19 тысячъ рублей серебромъ, и другіе противозаконные поступки, лишается чина, дворянскаго достоинства и всѣхъ правъ состоянія, съ отсылкою въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ.

Іюня 15-го дня. По случаю кончины Главнокомандующаго Гвардейскими и Гренадерскимъ Корпусами, Генераль-Адъютанта, Генерала отъ Кавалеріи графа Ридигера, Гусарскому имени его полку именоваться, по прежнему, Клястицкимъ Гусарскимъ полкомъ. Переводится. Финляндскаго Драгунскаго полка Прапорщикъ Войтенко, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ.

Іюня 16-го дня. Производится по экзамену: въ Прапорщики: По Артиллеріи. Изъ португей-юнкеровъ: князь Доморукій и Малевскій,—оба въ Легкую Конно-артиллерійскую батарею № 13-го. Изъ юнкеровъ: Щурскій—въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую бригаду. Изъ унтеръ-офицеровъ: Эльчибековъ—въ Кавказскій Саперный баталіонъ, Гаузенъ 1-й—въ 3-й резервный саперный баталіонъ. Изъ кадетъ: Орловскій и Третьяковъ,—оба въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 10-го. Петрусевичъ—въ 21-ю Артиллерійскую бригаду. Чулковъ—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Изъ унтеръ-офицеровъ: Непенинъ 1-й—въ 18-ю Артиллерійскую бригаду. Изъ кадетъ Меликовъ 3-й—въ Кавказскую Гренадерскую артиллерійскую бригаду. Изъ унтеръ-офицеровъ: въ Подпоручики: Ѳедоренко и изъ кадетъ Калиевъ,—оба въ Лейбъ-Эриванскій Гренадерскій Его Величества полкъ. Изъ кадетъ: Мнацкановъ—Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Въ Прапорщики: Хрещевъ—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Бурдизъ—въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 1-го. Въ Подпоручики: изъ унтеръ-офицеровъ: Кашенцовъ—въ 20-ю. Меликъ-Гайказовъ 1-й—въ 21-ю, Полевая Артиллерійскія бригады. Въ Прапорщики: изъ унтеръ-офицеровъ: Карановъ 2-й и Мирхановъ,—оба въ Кавказскій Саперный баталіонъ, первый со старшинствомъ съ 11-го іюня 1855 года. Изъ кадетъ: въ Прапорщики: Авксентьевъ—№ 6-го, Савичъ 2-й—№ 14-го, въ Грузинскіе Линійные баталіоны. Изъ унтеръ-офицеровъ: Тихановъ 2-й—въ 3-й Резервный, Ивановъ 4-й—въ Кавказскій Саперные баталіоны. Изъ кадетъ: Ястребовъ—въ Кавказскій № 1-го. Матавевъ—въ Черноморскій № 10-го Линійные баталіоны.

Іюня 17-го дня. Назначается. По Пѣхотѣ. Тифлискаго Гренадерскаго полка Поручикъ Гофманъ—Старшимъ Адъютантомъ Штаба 21-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. Умершие исключаются изъ списковъ: По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ Алевъ. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 5-го Поручикъ Озерцовскій.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе

Мингрьскаго Гренадерскаго полка Поручику Долуханову, за отличие, оказанное имъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству: іюня 1-го дня 1856 года,—производятся за выслугу лѣтъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе советники: Непременный членъ Екатериноградской карантинной конторы Тимошенко и главный медицинскій чиновникъ Нахичеванскаго карантинно-таможеннаго правленія Моричъ, со старшинствомъ: первый съ 1, послѣдній съ 11 сентября 1855 года. Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассессоры: Исправляющій должность помощника управляющаго Николаевскаго карантинно-таможенною заставою Витовскій, со старшинствомъ съ 24 іюля 1854 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники: Карантинно-таможенныхъ постовъ: помощники надзирателей—Кумбашинскаго Писака и Ленкорайскаго Смирновъ, и Анапской заставы младшій комиссаръ Пикапинъ, со старшинствомъ: Писака съ 19 января 1854, Никитинъ съ 5 мая, Смирновъ съ 11 іюля 1855 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: Инспекторъ Бѣльскаго карантинно-таможенной заставы Кочаевъ, со старшинствомъ съ 18 октября 1855 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: Помощникъ развѣднаго надзирателя Сурамскаго таможеннаго поста Кириани; канцелярскіе чиновники: канцелярш управлющаго Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ Перепелицынъ, Анапской карантинно-таможенной заставы Гербаневскій и Бакинскаго карантинна Дераамовъ, со старшинствомъ: Кириани съ 4 іюля 1844, Дераамовъ съ 8 августа, Перепелицынъ съ 22 ноября, Гербаневскій съ 1 декабря 1855 года. Въ коллежскіе регистраторы: Инспекторъ Джагисманской карантинно-таможенной заставы Полятовскій и канцелярскіе служители: Бакинскаго карантинно-таможеннаго правленія Селимхановъ и канцелярш управлющаго Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ фонъ-Лезедовъ, со старшинствомъ: Полятовскій съ 9 декабря 1853, фонъ-Лезедовъ съ 13 ноября 1855, Селимхановъ съ 25 января 1856 года. Назначаются: Чиновникъ Канцелярш Намѣстника Кавказскаго, статскій советникъ Значко-Яворскій, председателемъ Шемахинской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Ставропольскій уездный казначей, надворный советникъ Петровъ советникомъ тамашней Казенной Палаты. Увольняется отъ службы по болѣзни. Исправляющій должность товарища председателя Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, надворный советникъ Герчуновскій.

Іюня 2-го дня. Производятся за выслугу лѣтъ: Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: Помощникъ секретари Кутапскаго дворянскаго депутатскаго собранія князь Писерадзе, со старшинствомъ съ 31 іюля 1851 года. Въ коллежскіе регистраторы: Бухгалтеръ Тифлискаго уезднаго казначейства Бржезницкій, со старшинствомъ съ 27 мая 1849 года.

Іюня 3-го дня. Производятся за выслугу лѣтъ: Изъ коллежскихъ въ статскіе советники: Начальникъ отдѣленія Канцелярш Намѣстника Кавказскаго Милославова, со старшинствомъ съ 24 декабря 1855 года. Изъ надворныхъ въ коллежскіе советники: Старшій столоначальникъ той же канцелярш Юрченко, со старшинствомъ съ 5 января 1856 года. Изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные советники: Советникъ Шемахинскаго Губернскаго Правленія Томашевъ; Канцелярш Намѣстника Кавказскаго: старшій чиновникъ по секретной части Булатовъ и младшій столоначальникъ Алихановъ, со старшинствомъ: Томашевъ съ 21 марта, Алихановъ съ 15 октября, Булатовъ съ 16 декабря 1855 года. Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассессоры: Той же канцелярш: младше столоначальники князь Гурамовъ и Яховичъ, журналистъ Островскій, архивариусъ Гребениковъ и землемѣръ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Полухоновичъ, со старшинствомъ: князь Гурамовъ съ 27 іюля 1853, Полухоновичъ съ 15 іюня, Островскій съ 6, Гребениковъ съ 25 октября 1855, Яховичъ съ 1 января 1856 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники: Бывшій старшій помощникъ столоначальника Канцелярш Намѣстника Кавказскаго, нынѣ исправляющій должность чиновника особыхъ порученій при председателѣ Совѣта и начальникъ гражданскаго управленія Закавказскаго края, Зубаловъ, со старшинствомъ съ 8 января 1856 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: Старшій чиновникъ особыхъ порученій при Эриванскомъ военномъ губернаторѣ Квартанъ, со старшинствомъ съ 9 іюня 1843 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: Старшій помощникъ столоначальника Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Козановъ и писецъ типографіи, состоящей при Канцелярш Намѣстника Кавказскаго, Максимовъ, со старшинствомъ: первый съ 30 мая 1853, послѣдній съ 6 апрѣля 1854 года.

Государь Императоръ, признавъ полезнымъ утвердить временно допущенную мѣру комплектованія Аудиторскаго вѣдом-

ства Студентами Университетовъ, Духовныхъ Академій и Семинарій, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1. Принимать въ Аудиторіатское вѣдомство Студентовъ и Кандидатовъ, окончившихъ полный курсъ съ правомъ на классный чинъ—въ Университетахъ, Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ, опредѣля ихъ первоначально, для практическаго приготовленія къ Аудиторской должности, соответственными ученымъ званіямъ ихъ чинами: въ Аудиторіатскій Департаментъ, въ Полевые Аудиторіаты и въ Штабы Корпусовъ.—2. На приготовленіе Студентовъ и Кандидатовъ въ Аудиторы назначить не болѣе одного года, и если, по прошествіи сего срока, они признаются способными къ службѣ въ Аудиторіатскомъ вѣдомствѣ, то опредѣлять ихъ въ Аудиторіатскій Департаментъ, въ Полевые Аудиторіаты и другія управленія военнаго вѣдомства и въ войска; въ противномъ же случаѣ увольнять для избранія должности по другому роду службы.—3. Студентамъ и Кандидатамъ, при поступленіи для приготовленія въ Аудиторы, предоставить слѣдующія преимущества: а) Выдавать имъ изъ Коммисаріата прогоны на двѣ лошади до того мѣста, въ которое они поступятъ для приготовленія въ Аудиторы. б) Бѣднѣйшимъ изъ нихъ, по прибытіи на мѣсто, выдавать изъ Коммисаріата же, по усмотрѣнію Начальства, на первоначальное обзаведеніе до 30-ти руб. серебромъ. в) Производить имъ, также изъ Коммисаріата, во все время приготовленія, жалованье изъ оклада V-го разряда Высочайше утвержденнаго 1-го апрѣля 1843 г. расписанія Аудиторскихъ должностей; квартиры отводить въ натурѣ, или отпускать квартирные деньги на правилахъ, существующихъ для военныхъ чиновъ. г) Въ случаѣ опредѣленія въ Аудиторіатское вѣдомство, отпускать имъ единовременно на обмундированіе по 215 руб. сер. изъ Коммисаріата, и д) Время, проведенное ими въ приготовленіи къ Аудиторской должности, какъ по опредѣленіи въ оную, такъ и въ случаѣ увольненія, для избранія должности по другому вѣдомству, зачитать имъ въ действительную службу, равнымъ образомъ и къ полученію знака отличія безпорочной службы; опредѣленнымъ же въ Аудиторіатское вѣдомство—и ко всѣмъ вообще преимуществамъ, предоставленнымъ законами чинамъ сего вѣдомства.

Санктпетербургъ. 11-го іюня, въ 6 часовъ пополудни, скончался въ Карлсбадѣ (въ Богеміи), послѣ продолжительной болѣзни, Главнокомандующій Гвардейскими и Гренадерскимъ Корпусами, Генераль-Адъютантъ графъ Ридигеръ, бывшій въ теченіи пятидесяти-шести лѣтъ примѣромъ воинской доблести и украшеніемъ Русской Арміи. Имя графа Ридигера, какъ дѣятельнаго сподвижника въ достояніи кампаніи: 1807, 1808, 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ турецкую, польскую и въ венгерскую войны, сохранится въ памяти признательныхъ соотечественниковъ, и навсегда пребудетъ незабвеннымъ для Русской Арміи, въ особенности—же для войскъ, состоявшихъ подъ его начальствомъ. Войска сіи живо сочувствовали тѣмъ истинно-отеческимъ о нихъ попеченіямъ, которыя до послѣдней минуты поддерживали угасающія силы доблестнаго старца. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисе. Пріѣзжающіе къ намъ изъ деревень, въ особенности же изъ Кахетіи, не могутъ нахвалиться исполнѣ удовлетворительнымъ состояніемъ виноградныхъ садовъ, которые обзаваютъ на этотъ годъ отличный сборъ, если только воздухъ будетъ одинаково благопріятствовать до осени; говорятъ, дозы буквально обременены кистями. О градобитіяхъ пока еще не слышно; впрочемъ, май мѣсяцъ, самый опасный въ этомъ отношеніи, миновалъ благополучно. Болѣзнь винограда, въ послѣдніе два года опустошавшая здѣшніе виноградники, тоже не показывалась; думали, что она возобновится и въ настоящемъ году, но опасенія эти, къ счастью, не оправдались: они происходили изъ того, что виноградныя кисти вначалѣ покрывались бѣловатымъ слоемъ, похожимъ на паутину, но слой, по мѣрѣ увеличенія кистей, исчезалъ, безъ всякихъ послѣдствій. По увѣренію мѣстныхъ вино-торговцевъ, есть надежда, что вино, крайне вздорожавшее въ два предъидущіе года, значительно понизится въ цѣнѣ, такъ что вино, туна (5 бутылокъ) котораго въ нынѣшнее время стоитъ 1 руб. 20 коп., можно будетъ продавать по 40 и 50 коп. сереб., что составляетъ огромную разницу. Подлинно, настоящія цѣны на вино, въ Тифлисе, кажутся баснословными. Не далѣе, какъ за два года предъ симъ, обыкновенное кахетинское вино продавалось по 25 и 30 коп. за тунгу, а теперь оно же идетъ по 2 руб.—Относительно урожая хлѣба извѣстія не менѣе благоприятны.—

Въ настоящее время въ Тифлисъ чрезвычайное изобиліе огурцовъ, вишенъ разнаго сорта, абрикосовъ и другихъ фруктовъ, ежедневно доставляемыхъ изъ окрестныхъ садовъ. Жары ужъ начались, но держатся не съ обыкновеннымъ упорствомъ; утра и вечера бываютъ прохладны; вѣтры умѣряютъ зной и духоту, по временамъ навѣвая на городъ желаемую свѣжесть.

— 28-го іюня выѣхали изъ Тифлиса въ урочище Манглисъ: управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ генералъ-лейтенантъ князь В. О. Бебутовъ, и тифлискій военный губернаторъ генералъ-маіоръ Н. Е. Лукашъ.

— 29-го іюня вступилъ въ г. Тифлисъ изъ сел. Енисели, 3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, въ вѣдѣніи маіора Гундерштруба, а 30-го числа выступилъ въ кр. Владикавказъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Nord.) Газета Morning-Herald объявляетъ, что англійскій кабинетъ рѣшилъ назначить на время въ Вашингтонѣ повѣреннаго въ дѣлахъ и избралъ для того г-на Метьюса, консула въ Филадельфій, не принимавшаго никакого участія въ вербовкахъ.

— (Ind. V.) Жители Манчестера послали адресъ къ американскому народу, въ которомъ оплакиваютъ несогласія, возникшія между двумя націями, и припоминаютъ все существующія между ними связи и все причины не разрывать добрыхъ отношеній. Лица, подписавшія адресъ, убеждаютъ Американцевъ употребить все усилія передъ правительствомъ для избѣжанія разрыва, обѣщая съ своей стороны дѣйствовать въ томъ же смыслѣ предъ правительствомъ англійской королевы.

(J. de St.-P.) Въ Times сообщены слѣдующія извѣстія о разногласіи между Персією и Англією: «Персидское правительство отправило недавно въ Константинополь Мирзу-Малькума для прекращенія несогласій, существующихъ между Персією и Англією. Лорду Стратфорду поручено кончить это дѣло, которое, вѣроятно, не представитъ особенныхъ затрудненій. — Въ письмахъ изъ Персіи много толкуютъ объ арміи, которую шахское правительство сосредоточиваетъ въ Хорасанѣ противъ Герата. Армія эта простирается, какъ слышно, до 35,000 человекъ. Кажется, Персіане ошиблись въ расчетѣ. Утвердивъ въ Гератѣ Юсуфъ-хана, они думали утвердиться сами въ этомъ городѣ. Но народъ въ этой странѣ чрезвычайно упрямъ и непокоренъ, притомъ власть хана очень ограничена. Когда въ послѣдній разъ въ Гератѣ появились персидскія войска, жители объявили Юсуфъ-хану, чтобы онъ выслалъ Персіанъ, а въ противномъ случаѣ грозилъ выгнать его самого. Персіане были принуждены выйти. Тегеранскій дворъ сердится за это на Юсуфъ-хана, и вотъ почему собираетъ новыя войска. Персидскій авангардъ, состоящій подъ начальствомъ Саки-хана, проникъ въ гератскую область до Гуріана. Персіанамъ до крайности также не нравится присутствіе въ Гератѣ одного Англичанина, который выдаетъ себя за торговца скотомъ. Они требовали, чтобы Юсуфъ-ханъ выслалъ этого Англичанина, но Юсуфъ не могъ удовлетворить ихъ требованію, потому что таинственнаго Англичанина поддерживаетъ весь народъ, очень хорошо къ нему расположенный».

— (Allg. Z.) Въ Англіи собираютъ теперь деньги на два благотворительныя заведенія: на возстановленіе пріюта для бѣдныхъ переселенцевъ съ Востока, и для поддержанія народнаго училища въ Гонгъ-Конгѣ, основаннаго въ прошломъ году. Англіискіе капитаны часто захватываютъ азіатскихъ матросовъ на службу, а потомъ, пріѣхавъ въ Англію, оставляютъ ихъ за ненадобностью на берегу, гдѣ несчастные подвергаются всѣмъ ужасамъ нищеты. Уже не разъ попадались въ Лондонѣ Китайцы, просящіе милостыни, и въ наказаніе отправляемы были въ рабочіе дома, гдѣ отъ дурной пищи кончали жизнь самоубійствомъ. Въ письмахъ изъ Шангаи изображаютъ самыми ужасными красками жестокосердіе Англичанъ. Лондонскіе богатые купцы, приобретшіе миліоны за отравленіе Китайцевъ опиумомъ, не давали ни гроша для спасенія нищихъ азіатскихъ матросовъ. Иностранное министерство въ Лондонѣ должно было вступить въ это дѣло.

Франція. (N. Pr. Z.) Кардиналъ Патрици поднесъ императрицѣ освятенную золотую розу, присланную ей папою, при слѣдующей грамотѣ на латинскомъ языкѣ:

«Прими изъ нашихъ рукъ розу, которую мы подносимъ тебѣ по особенному порученію святѣйшаго отца во Христвѣ, нашего господина Пія IX, папы по божественному Промыслу, розу, которую означаетъ радость обоимъ Іерусалимовъ, а именно церкви торжествующей и церкви ратующей, и которою для всѣхъ вѣрныхъ слугъ Христовыхъ знаменуется блистательнѣйшій цвѣтъ, всѣхъ святыхъ вѣнецъ и радость. Прими эту розу, возлюбленнѣйшая, благородная, могущественная и добродѣтельная дщерь, дабы ты и впредь красовалась передъ Господомъ во всѣхъ добродѣтеляхъ, подобно розѣ, насажденной при водолюбивой рѣкѣ, и да испомилетъ тебѣ эту богатую милость Тотъ, Который тріединъ въ вѣчности.»

— (Ind. V.) Въ Indépendance Belge пишутъ изъ Парижа, отъ 13-го іюня: «Въ академіи вчера былъ любопытный случай. Г. Монталамберъ предложилъ назначить темою для соисканія премии по поэзіи послѣднюю войну. Нѣкоторые члены удивились, но г. Монталамберъ съ своимъ обыкновеннымъ краснорѣчіемъ принялся доказывать все значеніе этой темы съ точки зрѣнія поэтической, религіозной и народной. Тема была одобрена.»

— (Ind. V.) Генералъ-маіоръ Вилліамъ награжденъ за оборону Карса, орденомъ почетнаго легіона.

— (Ind. V.) Отвѣтъ императора на рѣчь, произнесенную кардиналомъ-легатомъ при торжественной аудіенціи, обратилъ на себя особенное вниманіе здѣшней публики. Какъ ни кратокъ былъ этотъ отвѣтъ, въ немъ видятъ новое доказательство, что не должно вѣрить, чтобы французское правительство стало настоятельно требовать отъ римскаго двора введенія въ папской области реформъ, о которыхъ столько говорено въ послѣднее время. Впрочемъ, совершенное согласіе, господствующее, по видимому, между Франціей и Австріей въ отношеніи къ этому вопросу, уже давно не оставяло никакого сомнѣнія, что перемѣны, какія будутъ произведены въ папской области, не могутъ быть важными. Эти реформы, предоставленныя на волю папъ, будутъ, разумѣется, самыя умѣренныя, и люди, ожидавшіе противнаго, явно ошиблись въ расчетѣ.

Италія. (J. de St.-P.) Изъ Турина пишутъ, отъ 11-го іюня: «Отвѣтъ, данный лордомъ Кларендономъ на запросъ, который предложилъ ему маркизъ Кленрикардъ въ засѣданіи Верхней Палаты 5-го іюня, достаточно доказываетъ, что въ Англіи нисколько не уменьшилось участіе къ итальянскимъ дѣламъ, какъ это утверждаютъ нѣкоторыя лица. — Лордъ Кларендонъ объявилъ, что англійское правительство препроводило къ сардинскому ноту въ отвѣтъ на депешу сардинскаго кабинета отъ 16-го минувшаго апрѣля. Нота эта, какъ мы увѣрены, исполнена выражений, внушенныхъ чувствомъ дружбы и доброжелательства. Это лучший отвѣтъ, какой только можно дать людямъ, утверждающимъ, будто расположеніе Англіи и Франціи къ Сардиніи подверглось перемѣнѣ. Графъ Кларендонъ, хотя объявилъ, что въ настоящее время пренія о дѣлахъ Италіи могутъ повести къ нѣкоторымъ неудобствамъ, сознался однакожъ, что необходимо приступитъ къ этимъ преніямъ, прежде чѣмъ парламентъ будетъ закрытъ. Нельзя не порадоваться этому объявленію. Въ августѣ парламентскія засѣданія будутъ отсрочены; слѣдственно, прежде еще истеченія этого, не очень продолжительнаго срока, имя Италіи еще разъ раздастся въ стѣнахъ вестминстерскаго дворца. — И такъ пусть обстоятельства идутъ своимъ правильнымъ ходомъ; будущность Италіи обезпечена, потому что Сардинію поддерживаютъ и общественное мнѣніе и самыя образованныя европейскія правительства и націи.»

Турція. (Ind. V.) Въ Journal de Constantinople сообщаютъ, что англійскій посолъ въ Константинополь принималъ официальные поздравленія Порты, по случаю рожденія королевы Викторіи, по установленному церемоніалу. (Прежде извѣщали, будто англійскій посланникъ почему-то отказался принять эти поздравленія.) Въ той же газетѣ объявляютъ официальнымъ образомъ, что, не смотря на извѣстія англійскихъ газетъ, лордъ Редклифъ вовсе не думаетъ выѣхать изъ Константинополя.

— (Ind. V.) Изъ Букареста пишутъ отъ 6-го іюня: «На дняхъ въ Бузео, главномъ мѣстечкѣ округа того же имени, происходила кровопролитная драка между полуротою валахскихъ солдатъ и двумя уланскими эскадронами Австрійцевъ. Вотъ какъ, по слухамъ, это случилось: Австрійскіе солдаты хотѣли насильно забрать фуры одного валахскаго полка, отправлявшагося въ Браиловъ. Этому воспротивились солдаты, содержавшіе караулъ при фурахъ, въ которыхъ помѣщалась аммуниція

и денежный ящикъ ихъ полка. Австрійцы, въ свою очередь, этимъ сопротивленіемъ, бросивши въ воздухъ нѣкоторые нагнанные сабли, и многихъ безжалостно изрубили. Начальства мѣстечка Бузео и нѣкоторые жители, имѣвшіе намѣреніе прекратить этотъ беспорядокъ, были также встрѣчены ударами сабель и копій. Мирное народонаселеніе, видя, что Австрійцы разломали денежный ящикъ валахской милиціи, и опасаясь грабежа, вооружились колющими и всѣмъ, что попадется подъ руку. Но Австрійцевъ было болѣе 300 человекъ, а потому они легко справились съ этими беззащитными людьми. Считаютъ не менѣе 20 человекъ раненыхъ при этомъ несчастномъ случаѣ. Четверо уже умерли отъ ранъ. По счастью въ ящикахъ, захваченныхъ и разломанныхъ Австрійцами, денегъ не было. — Безъ сомнѣнія, Австрійцы станутъ утверждать, что жители княжества заражены революціоннымъ духомъ; но кто же повѣритъ этимъ баснямъ, которыми стараются оправдать буйные поступки австрійскихъ войскъ, столь часто повторявшіеся со времени ихъ вступленія въ Молдавію и Валахію. — Въ Букарестѣ, на мѣсто выступившихъ оттуда австрійскихъ полковъ, поступили другіе, и жители обременены по прежнему тяжкими повинностями. На потребности этихъ гостей квартирная коммиссія уже издержала, съ сентября 1854 года по нынѣ, болѣе двѣнадцати милліоновъ піастровъ.»

Персія. Въ тегеранской газетѣ «Дневникъ случайныхъ происшествій», отъ 24 числа мѣсяца Рамазана, пишутъ изъ Буруджирда: Благодаря неунынной дѣятельности правителя этой области, шахзаде Экберъ-Мирзы, порядокъ и спокойствіе водворились вездѣ и жители по престанову возносятъ ко Всевышнему молитвы о благоденствіи его величества шаха. Урожай въ нынѣшнемъ году подаетъ отличныя надежды. Независимо отъ того, что, по распоряженію его свѣтлости, карасураны бдительно наблюдаютъ за безопасностью дорогъ, каждое изъ тамошнихъ племенъ выставило своихъ людей, которые смотрятъ за тѣмъ, чтобы разбойники и бродяги изъ ихъ собственной среды или перебравшіеся изъ-заурецкой границы не могли чинить какихъ либо безчинствъ ни грабежей, вѣдствие чего путники свободно разъезжаютъ по всѣмъ направленіямъ.

Пишутъ изъ Гиляна: Его высокостепенство, вали (правитель) гилянскій Ахмедъ-уль-мулькъ, по приведеніи въ Ренгъ всѣхъ дѣлъ въ порядокъ, отправился 3-го рамазана въ Энзели (*), гдѣ пробылъ два дня и со вниманіемъ производилъ смотръ тамошнему гарнизону, состоящему изъ артиллерійской команды и пѣхоты; ласковымъ обращеніемъ и наградами поощрилъ усердіе всѣхъ, осмотрѣлъ укрѣпленіе, лабораторію и арсеналь, и, наконецъ, слѣвавши распоряженія къ приведенію всего въ наилучшій видъ, возвратился въ Ренгъ.

Въ № той же газеты, отъ 1-го шаввала, пишутъ: Въ прошлый понедѣльникъ его величество шахъ, желая сдѣлать своему первому министру честь, пожаловалъ въ садъ Низамѣ, принадлежащій его свѣтлости, въ теперешнее весеннее время это мѣсто чрезвычайно пріятно; Садри-азамъ и Низамъ-уль-мулькъ явились къ его величеству съ обычными приношеніями и подарками. Шахъ изволилъ тамъ ужинать (**); послѣ ужина, при которомъ удостоились присутствовать нѣкоторые шахзаде, былъ заданъ великолѣпный праздникъ и пущенъ новогорода фейерверкъ, приготовленный европейскими учеными. Это зрѣлище чрезвычайно понравилось его величеству, который изволилъ выразить свое удовольствіе. Шахъ также провелъ въ этомъ увеселительномъ дворцѣ и слѣдующую ночь.

П. Русск.

Новѣйшія извѣстія.

(Nord.) Въ Берлинѣ получена изъ Парижа, отъ 20-го (8-го) іюня, слѣдующая телеграфическая депеша: «Въ Монитерѣ напечатанъ сегодня проектъ закона о регентствѣ. Императоръ становится совершеннолѣтнимъ по минованіи 18-ти лѣтъ отъ роду. Во время несовершеннолѣтія его управляетъ государствомъ императрица, если императоръ не сдѣлаетъ другаго распоряженія. Императрица, будучи правительницею, не можетъ вступить въ новый бракъ. Въ случаѣ, если императрица уже скончалась, а императоръ не назначилъ регентства, правитель государства становится одинъ изъ французскихъ»

(*). Гавань на Каспійскомъ Морѣ, въ 8 перстахъ отъ Ренга.
(**) Мусульмане, какъ извѣстно, во время рамазана видятъ только послѣ заката солнца, что называется *افطار*, и передъ утренней зарею, что называется *саурун*.

принцевъ, ближайшій къ наследнику престола по праву дедовъ. Советъ регентства, составленный изъ французскихъ принцевъ и пяти другихъ лицъ, долженъ рѣшать вопросы о бракосочетаніи императора, объявленіи войны или подписаніи какого-нибудь договора. Министръ финансовъ, что этотъ проектъ предложенъ, для осмотра, сепату». — По извѣстіямъ изъ Лондона, газета Times продолжаетъ возставать противъ г-на Крамптона и осипаетъ его упреками, не шадя и другихъ представителей Великобританіи при иностранныхъ дворахъ: они-то, по словамъ этой газеты, сдѣлали восточную войну неизбежною. — Лондонскій корреспондентъ газеты Nord сообщаетъ, что лордъ Джонъ Россель будетъ посланъ въ Вашингтонъ съ особеннымъ порученіемъ, для рѣшенія всѣхъ споровъ между двумя державами, и что подобное же порученіе возлагается на г-на Кадстона относительно итальянскихъ дѣлъ. — По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 9-го іюня (28-го мая), большой советъ, послѣ многихъ засѣданій, все еще не рѣшилъ вопроса о допущеніи христіанъ въ армию. Турки, опасаясь вдохнуть въ раіевъ воинственный духъ, продолжаютъ настаивать, чтобы они откупались отъ военной службы и чтобы въ ряды арміи поступило только 3,000 человекъ.

(Ind. V.) Во Франціи опять идутъ проливные дожди, и Дуара, снова выступивъ изъ береговъ, производитъ новыя опустошенія, особенно между Блау и Туломъ; сообщеніе по желѣзной дорогѣ, едва возстановленное, прервано вторично. Работы, предпринятія для исправленія дорогъ и плотинъ, разрушены водою. — 20-го (8-го) іюня лордъ Пальмерстонъ объявилъ въ Нижней Палатѣ, что отвѣтъ лорда Кларендона на депешу, которою г. Мэри извѣстилъ англійское правительство о высылкѣ г-на Крамптона, можетъ быть сообщенъ парламенту въ началѣ слѣдующей недѣли. Это поводъ къ ренію, которое, судя по всему, будетъ довольно жаркимъ. Уже въ засѣданіи 20-го (8-го) іюня лордъ Дж. Пакингтонъ сильно возставалъ противъ образъ дѣйствій правительства и объявилъ, что онъ смотритъ на настоящее положеніе отношеній Англій къ Соединеннымъ Штатамъ «съ горестію и стыдомъ». — Times, въ двухъ новыхъ статьяхъ, продолжаетъ проповѣдывать примиреніе и братство.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЛАЗИКА

и борьба за нее Персоевъ съ Византіянами.

(Статья Дм. З. Бакрадзе.)

(Продолженіе)

II.

Грузинскіе летописцы совершенно не знаютъ названія Бохиды, а имя Лазики даютъ месхійской области Дчанету, греческой Тцаники. По словамъ Вахушта⁽¹⁾, «Дчанеть лежалъ на самомъ берегу Чернаго моря, простираясь съ Гоніи до Тренизонда. Западная гора его составляла границу Грузіи и Греціи. Дчанеть былъ пересѣзанъ горами и долинами и покрытъ лѣсами. Онъ имѣлъ карбій климатъ въ береговыхъ мѣстахъ, холодный въ гористыхъ. Жители его славились искусствомъ строить судна всякой величины.» Названіе Лазики Греки начали давать, при императорѣ Адрианѣ, землямъ, населеннымъ грузинскими племенами и лежавшимъ къ югу отъ Енгуря, вдоль береговъ моря, вѣроятно, потому, что Лазы были болѣе извѣстны имъ, какъ близкіе сосѣди и какъ самое воинственное племя, потомки которыхъ и нынѣ проникнуты воинственнымъ духомъ.

Греческая Лазика, состоявшая изъ Имеретіи и Мингреліи, простиралась къ сѣверу съ горы Перанги до Абани и Техуры; къ югу начиналась у Аджаріи и, спускаясь къ морю, шла до Батума и до устья Чороха, заключая въ себя и всю Гурію. Къ Лазикѣ же принадлежали Таосъ-кари, армянскій Тайкъ, и часть Месхій или верхняго бассейна Куръ. Лазика раскидывалась по обоимъ берегамъ Боаса и Фаза, вправо отъ котораго имѣла, до моря, разстояніе одного дня пути, между тѣмъ, какъ лѣво защищала всю страну до Кавказа. Сканды и Шоранпани составляли послѣднія укрѣпленія со стороны Грузіи. Масса населенія сосредоточивалась на правомъ берегу, гдѣ лежали главные лазійскіе города — Археополь, Котатисъ, Родополь и проч. Лѣвый берегъ былъ мало обитаемъ; тутъ лежалъ только одинъ городъ Пѣтра, основанный Византіянами. Что Лазика состояла изъ разлеченныхъ областей Грузіи, это доказано при помощи филологій, хотя мы и незнаемъ исторіи этого раздробленія. Три нарѣчія, на которыхъ говорятъ въ нынѣшней Лазіи и Гуріи, суть измѣненіе мангрельскаго діалекта, отрасли грузинскаго языка. Это доказано ученымъ Клапротъ въ своемъ Asia poliglotta и недавно подтвердилъ болѣе положительными доводами докторъ Розентъ, посѣтившій Кавказъ въ 1844 году. Броссе выводитъ изъ этого факта мнѣніе, что племена, населяющія Лазикъ, или происходятъ отъ одного корня, или же слились между собою въ глубокой древности, вследствие ли побѣды, или вследствие тѣсныхъ и постоянныхъ взаимныхъ сношеній⁽²⁾.

(1) Description géographique de la Géorgie, p. 29.

Значительнѣйшія рѣки Лазики, по описаніямъ Византіяцевъ, суть — Боасъ, Фазъ, Ріонъ и Гиппій. Направленія и мѣста, или протекаемыя, описаны точно, но названія двухъ первыхъ останавливаютъ изслѣдователя. «Боасъ, по словамъ Прокопія, образуется въ армянской области Перангіумъ, близъ границы Тцаники. У истока онъ малъ и его легко переходить въ бродъ до того мѣста, гдѣ, увеличившись другими притоками, достигаетъ границы Кавказа и Иверіи; здѣсь онъ измѣняетъ свое имя въ имя Фазъ и, идя далеко на западъ, вливается въ Понтъ Эвксинскій, въ южномъ его углу. Лазика расположена по обоимъ его берегамъ. Съ мѣста, гдѣ Боасъ беретъ названіе Фаза, рѣка эта дѣлается глубокою и быстрою и ея воды долго не смѣшиваются съ водами моря. У устья жители даютъ ей названіе Агамписиса: ибо его стремительность такъ велика, что его не иначе можно переплыть, какъ обходя далеко.»

Легко видѣть, что разуметь Прокопія подъ именемъ Боаса. Онъ точно опредѣляетъ положеніе Тцаники между Арменией и Тренизондомъ. Тцанискія горы вправо или къ востоку отъ Тренизонда даютъ начало значительной рѣкѣ Боасу, который впадаетъ въ Понтъ Эвксинскій. Боасъ, называемый у Ксенофонта Фазомъ, орошаетъ страну Фазіанъ: это грузинскій Басіанъ, турецкій Пасенъ или Пасинъ. Слѣд. Боасъ не что иное, какъ Чорохъ; ибо Тцаника, гдѣ Чорохъ получаетъ начало, означаетъ, какъ было замѣчено, грузинскій Дчанеть или Тцанеть русскихъ картъ. Но почему Прокопія даетъ Чороху три названія — Боасъ у истока, Фазъ посрединѣ и Агамписисъ у устья? По мнѣнію Броссе, два первыхъ имѣютъ большое сходство между собой, ибо Боасъ, иначе произносимый Боасъ или Фазъ, легко могли быть смѣшаны одинъ съ другимъ. Такъ какъ Фасіанъ лежитъ между истоками Чороха и на высотѣ Аракса, который Ксенофонтъ называетъ Телебоасъ, то кажется вѣроятнымъ, что туземныя племена — Боасъ или подобное слово давали всѣмъ рѣкамъ. Боасъ могъ означать на ихъ языкѣ шумный, а Телебоасъ отдающійся далеко: первое прилагается къ Чороху, второе къ Араксу. Самъ Вахуштъ держится почти того же мнѣнія; по его словамъ, Чорохъ получилъ свое имя отъ массы камней, наполняющихъ его русло. Армянское значеніе близко подходитъ къ значенію Агамписиса: Чорохъ называется у Армянъ Чогохиди — стремительный.

Далѣе Прокопія описываетъ Ріонъ или настоящій Фазъ. «Фазъ течетъ, говоритъ онъ, въ горахъ Месхійскихъ. Онъ вытекаетъ изъ Кавказа и его устье дѣлитъ восточный берегъ Понта на двѣ половины. Вправо отъ него расположены всѣ поселенія Лазовъ; влѣво они владѣютъ только Пѣтрой. Здѣсь извилина берега, занятаго Лазами, образуетъ дугу въ 550 стадій.»

Ясно, что это уже не Чорохъ. Выше было замѣчено, что Чорохъ впадаетъ въ море въ его крайнемъ углу и слѣд. устье его не можетъ дѣлить Понта Эвксинскаго на двѣ половины. Это безъ сомнѣнія Ріонъ. Ріонъ имѣетъ истокъ въ Кавказѣ и протекаетъ Месхію, которая лежитъ «между высокими и плодоносными горами, имѣя къ востоку Иверію, гдѣ обрабатываютъ виноградъ съ успѣхомъ и большимъ умѣніемъ. Онъ глубокъ и такъ стремителенъ, что воды его долго не смѣшиваются съ морскою водою, и мореплаватели могутъ ихъ брать и пить. Онъ судоходенъ до Шоранпани.» Мѣста описаны вѣрно. Месхійскія горы, гдѣ течетъ Ріонъ, должны быть Персантъ или Гадо, составляющія границы Месхій. Эта рѣка есть или Квирила — ревушалъ — таково ея грузинское значеніе, или же Чхеримела.

Изслѣдуя систему Ріона, находимъ, что въ него вливаютъ свои воды — Квирила, берущая начало въ озерѣ Тцонъ, въ Рачъ, протекающая у Шоранпани и у Гелуга сливающаяся съ нимъ. Слѣва несуть ему дань — Дзирула, которой теченіе совершенно сходно съ теченіемъ Квирилы, только она имѣетъ истокъ южнѣе, въ горѣ Перангъ, и Чхеримела, образующаяся въ горѣ Лихъ и сливающаяся съ Харазеудой.

Изслѣданія о Ріонѣ приводятъ насъ къ слѣдующему результату: видно, что византіяскіе Греки вовсе не старались изслѣдовать научнымъ образомъ ни истоковъ Ріона, нынѣшняго Фаза, ни истоковъ Квирилы и ея притоковъ. Вѣроятно, что они давали названіе Фаза рѣкѣ, которой направленіе, въ прямой линіи отъ Иверіи до моря, легче было имъ знать. Такимъ образомъ ихъ Фазъ состоялъ изъ Ріона и его притоковъ — Квирилы, Дзирулы и Чхеримелы.

Любопытно знать, какими мѣстами Персы и Греки проникли въ Лазикъ... Персы знали два пути — изъ Армеліи и чрезъ Грузію. Первый шелъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ истокамъ Аракса, чрезъ Басіанъ, составлявшій границу Верхней Карталиніи со стороны Трени-

(2) Additions et éclaircissements à la description de la Géorgie, p. 82.

зонда. Далѣе, онъ пролегалъ чрезъ Таосъ-кари и, наконецъ, входилъ во внутреннія области Месхій и вѣроятно въ Лазикъ. Путь этотъ Персы узнали въ предшествующія войны съ послѣдними защитниками армянской независимости. Второй путь чрезъ Грузію приводилъ Персоевъ къ Ташисъ-карскому — нынѣ Боржомское — ущелью. Здѣсь они дѣлали, вѣроятно, перевалъ чрезъ Махвисъ-мѣту, къ укрѣпленному мѣсту. Шоранпани, что у слиянія Чхеримелы и Дзирулы съ Квирилой, или же слѣдовали по ташисъ-карскимъ тѣснинамъ, вверхъ по теченію Куръ до мѣста, гдѣ впоследствии былъ построенъ Ахалцихъ, и потомъ, повернувъ на сѣверъ, чрезъ гору Персантъ спускались къ Ханисъ-цкальскою рѣкѣ и шли по ея теченію до слиянія ея съ Ріономъ. Первый путь былъ короче, второй гораздо длиннѣе, ибо дѣлалъ большіе обходы, хотя представлялъ болѣе удобствъ... Впрочемъ, трудно рѣшительно сказать, когда какимъ путемъ приходили Персы въ Лазикъ: византіяскіе писатели вообще очень мало говорятъ объ этомъ. Несомнѣнно только, что огромныя персидскія арміи — въ 60,000 человекъ съ боевыми слонами входили въ Лазикъ и бороздили ее, то большими, то малыми отрядами.

Путь Грековъ былъ извѣстнѣе. Изъ Чернаго моря они выгружались прямо въ приморской городъ Фазисъ, котораго слѣды исчезли и который стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Поты, у устья Ріона. Это былъ древнѣйшій ихъ путь; здѣсь высаживались, за Х вѣковъ до Р. Х., Приксъ и потомъ Улиссъ; здѣсь же дѣлали высадку, сто лѣтъ спустя, Аргонавты, подъ предводительствомъ Язона. — «Изъ Фазиса Греки поднимались въ большихъ баркахъ по Ріону, до того мѣста, гдѣ сливались съ нимъ Квирила и Дзирула; далѣе же плыли въ небольшихъ суднахъ до самой Шоранпани.» Такимъ образомъ Греки дѣлали водой болѣе ста верстъ. «Отъ Шоранпани они шли по теченію Квирилы сухимъ путемъ, до самаго Сачхери. 120 мостовъ — вѣроятно 20, какъ замѣчаетъ Дюбуа — перевозили съ одного берега на другой.» Развалины этихъ мостовъ мѣстами сохранились до нынѣ. Теперь путешественникъ столько же почти разъ принужденъ бываетъ переправляться въ бродъ.

Нѣтъ нужды распространяться, какія неудобства должны были встрѣчать арміи въ движеніяхъ по Лазикѣ. Имъ приходилось прорубать дремучіе лѣса, взбираться на высокія горы и переправляться чрезъ множество горныхъ рѣкъ и рѣчекъ, которыхъ чрезвычайная сила и стремительность, особенно въ проливные дожди, могутъ устранить хоть какого силъчака. Когда персидская армія, подъ начальствомъ Хосроя, въ первый разъ подошла ко входу въ Лазикъ, то, при видѣ хаоса горной природы, она была приведена въ ужасъ и не знала что дѣлать. Къ счастью, Хосрой нашелъ: онъ началъ срывать лѣса, и наполнивъ ими ущелье, устроилъ себѣ, такъ сказать, мостовую и съ трудомъ добрался до мѣста съ помощью туземцевъ.

(Продолженіе впереди.)

ЖЕНЩИНЫ-БОГАТЫРИ ВЪ ЕВРОПѢ И ВЪ АЗИИ.

Какъ женщина умная ищетъ еще болѣе умнаго мужчину, точно также смѣлая и сильная ищетъ болѣе важнаго и сильнаго, потому что самое высшее торжество состоитъ въ томъ, чтобы управлять существомъ, превосходящимъ въ физическомъ или нравственномъ отношеніи, или и въ томъ и другомъ вмѣстѣ. Потому, если народное преданіе представляетъ намъ женщину, превосходящую большинство мужчинъ мужскими свойствами, у нея есть непременно подобное стремленіе. Въ этомъ сходятся всѣ народы. Всѣмъ извѣстна Брунгильда, эта сѣверная воительница, прославленная въ Нибелунгахъ и другихъ сказаніяхъ. Въ мадьярскихъ преданіяхъ находимъ мы сказаніе о Фей Илонъ, на которой хотѣлъ жениться сынъ одного венгерскаго короля, къ большому огорченію своего отца, хотѣлъ потому, что только тотъ могъ быть ея мужемъ, кто побѣдилъ ее въ бою; это впрочемъ никому не удалось, хотя многіе и пробовали. Въ сказаніи о Гессерѣ, гдѣ дѣйствіе происходитъ на возвышенностяхъ внутренней Азии, выходятъ на сцену многія героини. Одна изъ нихъ, монгольская княжна Рогмо-Гоа, хотя и не сражается сама, но соглашается признать своимъ супругомъ только того, кто побѣдитъ въ трехъ стрѣлковъ изъ лука и трехъ витязей, искусныхъ въ воинской игрѣ въ кольцо изъ ея свиты. Другая, Адшу-Мергенъ, побѣждаетъ разъ самого героя Гессера въ игрѣ въ кольцо, во второй же остается побѣжденною, почему и выбираетъ его своимъ супругомъ. Венеціанскій путешественникъ Марко-Поло въ своей знаменитой книгѣ рассказываетъ, что одна изъ дочерей хана Кайду, внучка Джагатая, прославилась во многихъ сраженіяхъ геройскимъ мужествомъ и воинскимъ счастьемъ. «Эта дѣвушка», говоритъ онъ, «обладаетъ такою тѣлесною силою, что никто въ дѣломъ царствѣ не можетъ ее превозмочь. Отецъ хотѣлъ выдать ее замужъ, но она объявила, что ея мужемъ будетъ только тотъ, кто будетъ сильнѣе ея.» — Ханъ-Кайду, хитрый и стремившійся къ завоеваніямъ государь, жилъ во второй половинѣ XIII-го вѣка, во время пребыванія Марко-Поло при дворѣ Кублая, который, какъ извѣстно, особенно доверялъ знатному Венеціанцу. Насколько преувеличены подробности въ его разсказѣ, потому что самъ онъ жилъ въ отда-

лени отъ княжны, рѣшить трудно.—Въ Готѣ есть рукописный арабскій романъ рыцарско-героическаго содержания, сочинитель котораго неизвѣстенъ; неизвѣстно также и время сочиненія. Въ одной главѣ этого романа выводится на сцену дочь одного племеннаго князя, которая за свои великія дѣянія получила прозваніе *Катмалагъ уль Шудданъ* (побѣдительница храбрыхъ). Когда она находилъ въ героѣ Дшундаба своего побѣдителя, то открываетъ ему свой полъ и говоритъ: «Я влялась выдти только за того, кто побѣдитъ меня въ бою». Ей было сдѣлано много предложеній, и она, боясь, чтобы отецъ не выдалъ насильно, убѣжала съ многочисленною свитой и вела жизнь разбойника, устрашая путешественниковъ. Кто не согласится съ тѣмъ, что у людей, рожденных въ разныхъ климатахъ, могли быть одинаковыя мысли и одинаковыя или похожіе образы, тотъ можетъ считать преданіе это переходящимъ отъ народа къ народу. Къ Арабамъ, владѣвшимъ Испаніею, проникло кое-что изъ преданій о Брунгильдѣ. Они передали его Туркамъ, которые распространили его по Востоку, и такимъ путемъ достигло оно до Монголіи.

ПОСОЛЪ «ВЕЛИКАГО БУЙВОЛА».

Въ Германіи (въ Іенѣ) выпалъ недавно путевыя записки др. Брема, странствовавшаго по сѣверо-восточной Африкѣ съ 1847 по 1852 г. и посѣтившаго Нубію, Сеннааръ, Суданъ и Кордофанъ. Заимствуемъ изъ его записокъ весьма характеристическое свидѣніе объ аудіенціи, данной въ присутствіи Европейца, генералъ-губернаторомъ Судана, Метифъ-нашею, посланнику даръ-фурскаго влстителя, «Великаго-Буйвола».

«Его превосходительство чернокожій посланникъ, окутанный въ длинное страшно-красное одѣяніе съ желтыми полосами, дошелъ до середины дивана, туло посматрѣлъ кругомъ, потомъ повернулся къ панш и, кланяясь, трижды приложилъ руку къ губамъ и ко лбу, но не произнесъ ни слова. Паша движеніемъ руки пригласилъ посланника и его арабскаго спутника—сѣсть; обоимъ подали кофе, но не предложили трубокъ. Арабъ изложилъ цѣль посольства; онъ просилъ о дозволеніи свободнаго проѣзда черезъ Суданъ теткѣ своего повелителя, «Великаго-Буйвола», всемилостивѣйшей принцессѣ Суакимъ, желающей заплатить должную дань пророку Магомету, отправиться въ Каабу и кончить трудное и опасное странствованіе для временнаго и вѣчнаго спасенія.— «Великій-Буйволъ» вполне убѣжденъ,—присвокупилъ посланникъ, что сѣдн его, Турки, конечно, не будутъ мѣшать столь благому и душеспасительному дѣлу, но, напротивъ, будутъ всеми средствами содѣйствовать ему. Турецкое правительство, безъ сомнѣнія, приметъ на себя и всѣ путевыя расходы принцессы, пока она будетъ находиться въ его владѣніяхъ; хотя казна «Великаго-Буйвола» всегда полна—слоновою костью, однако желательно было-бы, и т. д.—Паша (говоритъ авторъ) нѣсколько разъ посматрѣлъ на меня, усмѣхаясь: онъ посматрѣвалъ надъ высокопарными выраженіями посланника, и повторилъ мнѣ на итальянскомъ языкѣ хвастливыя увѣренія въ неисчерпаемомъ богатствѣ казны «Великаго-Буйвола». Потомъ онъ обратился къ чернокожему, и объявилъ ему свое согласіе; но, по простительному для него незнанію арабскаго языка, безирестанно замѣнялъ почетное названіе: *Великій-Буйволъ*, не слишкомъ лестнымъ эпитетомъ: *Великій-быкъ*, при чемъ лице посланника каждый разъ принимало мрачное выраженіе. Чиновникъ, состоящій при диванѣ, получилъ приказаніе снабдить кровомъ и пищею цѣлый караванъ благочестивыхъ странниковъ, состоявшій изъ 68 человекъ, считая тутъ же рабовъ и рабынь ея высочества, купцовъ и набожныхъ правовѣрныхъ, добровольно присоединившихся къ каравану.—Вскорѣ послѣ этой аудіенціи, Европейцы имѣли счастье посѣтить принцессу. Она сѣдла посреди большого двора, поджавъ ноги крестообразно, на длинномъ узкомъ коверѣ. Когда гости пришли, она привстала. Министръ ея пригласилъ ихъ сѣсть. Мѣсто для сѣдн было приготовлено въ турецкомъ вкусѣ: оно состояло изъ тонкаго ковра, посланнаго на землю. Для г. Брема и другихъ Европейцевъ, одѣтыхъ по-турецки и знакомыхъ съ арабскими обычаями, коверъ былъ удобенъ, но нельзя сказать того же о бѣдномъ консулѣ, затянута въ узкій европейскій мундиръ.—Когда гости сѣли, ея высочество послѣдовала ихъ примѣру. Консулъ открылъ разговоръ, предложивъ принцессѣ подарки, состоящіе изъ благовоннаго мыла, конфетъ, о-де-колони и т. д. Она, повидимому, приняла ихъ съ большимъ удовольствіемъ и благодарила консула на арабскомъ языкѣ. Она говорила бѣгло и легко, между тѣмъ, какъ консулъ тщательно усиливался объяснить ей, въ отборныхъ выраженіяхъ, высокую цѣль своего посѣщенія и важность прямыхъ торговыхъ сношеній между Европейцами и подданными «Великаго-Буйвола».—Верхняя одежда принцессы состояла изъ большого полупелюкавого платка, которымъ она въ тоже время прикрывала голову и лице. Автору удалось однако увидѣть послѣднее, на которомъ ясно отпечатлѣлись слѣды тридцати-

лѣтней жизни подъ солнцемъ средней Африки, и которое поражаело своимъ безобразіемъ. На рукахъ у ней были янтарныя браслеты; нѣкоторые камни имѣли значительную величину. Она ходила къ гостямъ бокомъ и, по видимому, строго соблюдала турецкій женскій обычай. Это не мѣшало ей внимательно слѣдить за всѣмъ, что происходило около нея; она быстро и удовлетворительно отвѣчала на многіе вопросы, и присесть томъ успѣвала отдавать приказанія прислугѣ на своемъ родномъ языкѣ, благозвучномъ, какъ и всѣ языки эіонскіе и негритянскіе. Прислуга принцессы состояла изъ молодой, недурной рабыни, быть можетъ ея статсъ-дамы, которая въ отдаленіи стояла на колыняхъ и постоянно созерцала свою повелительницу. Она тоже была богато украшена янтарными нитками; нѣсколько словъ, произнесенныхъ принцессою, и конечно заключавшихъ въ себѣ приказаніе, заставляли ее удалиться внутрь дома, откуда она уже не возвращалась болѣе. Строгій этикетъ не позволялъ ей ходить: она, какъ собака, ползла на четверенькахъ, покидая нашу компанію. Вдали, на дворѣ, другая рабыня называла тонкіе ломти сочной говядины и сушила ихъ на солнцѣ, для дороги. Третья рабыня развѣсила нижнее платье принцессы, также для просушки; еще двѣ маленькія дѣвочки сѣдла въ углу и стирали; вся одежда ихъ заключалась въ двухъ узкихъ повязкахъ изъ грубой шерстяной матеріи, обгивавшихъ ихъ бедра. Черезъ четверть часа принцесса встала, министръ ея проводилъ гостей до воротъ, увѣряя, что это посѣщеніе было пріятно ея высочеству. Консулъ продолжалъ свои дипломатическіе переговоры, причемъ министръ выразилъ надежду, что повелію его, «Великій-Буйволъ», будетъ очень радъ посѣщенію Европейцевъ. Тѣмъ не менѣе, г. консулъ, даже еслибы позволили средства и время, не откажись бы положиться на слова даръ-фурскаго министра, будучи твердо увѣренъ, что ему предстоитъ неизбѣжная участь, которой подверглись всѣ Европейцы, посѣтившіе ту страну.—Даръ-Фуръ—страна независимая; она недоступна для Европейцевъ, но заимствовала нѣкоторые, болѣе цивилизованные обычаи изъ Египта, Нубіи, Кордофана и Марокко, съ которыми имѣетъ дѣятельныя торговыя сношенія. У даръ-фурскаго влстителя есть и огнестрѣльное оружіе, которыми подданные его умѣютъ пользоваться; населеніе болѣе приближается къ Суданцамъ, чѣмъ къ Неграмъ. Обширныя безводныя степи, многочисленность и храбрость обитателей защитили страну отъ завоевательныхъ набѣговъ турецкаго племени. (М. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УВѢДОМЛЕНІЕ

отъ производителя чайной торговли, Московскаго купца **Василія Гавриловича КЛИМУШИНА.**

Сего 1856 года, въ № № 4 и 5 Закавказскаго Вѣстника былъ объявленъ мой прейсъ-курантъ, по которому требованія Закавказскаго Края продолжаютъ до сего времени. Между тѣмъ, съ 10 марта этотъ прейсъ-курантъ измѣненъ, о чемъ и было мною объявлено въ Московскихъ и С.-петербургскихъ Вѣдомостяхъ, и поступающія требованія выполняются согласно новому прейсъ-куранту. Почему, для болѣе вѣрнаго составленія требованій Гг. моихъ покупателей, я считаю обязанностію здѣсь предложить мой новый прейсъ-курантъ, въ которомъ цѣны чаемъ будутъ слѣдующія: **ЧЕРНЫЕ ЧАИ:** 1 руб. 70 к., и 2 руб.; **букетный** 2 руб. 20 к., и **букетный съ цвѣткомъ** 2 руб. 30 к. **ЦВѢТОЧНЫЕ ЧАИ:** терпко-букетно-колеритный 2 руб. 50 к., мягко-терпко-букетный 2 руб. 80 к. и 3 руб., мягко-терпко-букетный-розианый 3 руб. 25 к., и 3 руб. 50 коп. **ЦВѢТОЧНЫЕ ЛЯНСИНЫ:** остро-букетно-розианые 4 руб., 4 руб. 50 к., 5 р. и 6 руб. Остро-букетно-затхлистые 5 руб. и 6 руб., и лучший изъ всѣхъ остробукетно-медвяный и вмѣстѣ затхло-розианый 7 руб. **ЗЕЛЕННЫЕ:** 2 руб. 30 к., 3 руб., 4 руб., 6 руб., 15 р. и 20 р. **ЖЕЛТЫЕ:** 4 руб., 6 руб., 8 руб., 10 руб.—**ШТУЧНЫЕ** (лянсины, зеленые, желтые) чай разныхъ цѣвъ и вѣсу.

ЧАИ ЧЕРНЫЕ и ЦВѢТОЧНЫЕ въ цѣбкахъ, вѣсу по 10 фунт. чистаго чая съ лясиными верхами: цѣбикъ букетнаго съ лясинымъ верхомъ 22 р. — букетнаго тоже съ цвѣткомъ 23 »

- терпко-букетно-колеритнаго тоже 25 »
- мягко-терпко-букетнаго тоже 28 »
- мягко-терпко-букетно-розианатаго 32 р. и 35 »
- Остро-букетно-розианатаго тоже 40 »

Примѣчаніе. На такыя цѣбики 5% скидки не дѣлается только пересылку принимаю на свой счетъ.

Означенные чай можно получать въ *Москву*, какъ изъ главнаго магазина, такъ изъ ново-открытаго на Никольской улицѣ въ домѣ Греческаго монастыря, и въ *городахъ со времѣя ярмарокъ*: въ Ростовѣ (Ярославской), въ Коренной, Курской губ.; въ *Харьковѣ*: Троицкой, Успенской, Покровской и Крещенской, въ *Полтавѣ* Ильинской; въ *Кіевѣ*, въ конторѣ П. П. Должикова.

Условія, по которымъ чай высылаются изъ моего главнаго магазина въ города:

I. Пересылка во всѣ, даже и пограничныя, города Россійско-Имперіи принимается мною на свой счетъ. Адресъ долженъ быть четко написанъ и требованія должны быть не менѣе 5 фунт. которые въ прочныхъ укупоркахъ отсылаются всегда съ первоотходящей почтою.

II. Кто будетъ выписывать болѣе чѣмъ на сумму 50 руб. сѣ (въ одинъ ящикъ), тотъ получитъ уступки 5% съ руб.; но при отправкѣ чаевъ въ тѣ губерніи, для которыхъ почтовая пересылка съ фунта не дороже 10 коп., таже уступка дѣлается и съ 25 руб.

III. Купцамъ, торгующимъ чаемъ подъ моею фирмой, доставлять можетъ быть и чрезъ подрядчиковъ, чрезъ что увеличиваются скидочныя проценты.

Адресъ: въ Контору, находящуюся въ *Москвѣ* при чайномъ магазинѣ, у Боровицкаго моста, въ домѣ Бакланова, **ВАСИЛІИ ГАВРИЛОВУ КЛИМУШИНУ.**

Московскій купецъ *Василій Климушинъ.*

На Сергѣевской улицѣ, въ домѣ дворянина Акимова, отдается въ наемъ квартира.

Тифлискіе граждане Асатуръ и Бахши **ХАЛАТОВЫ** съищестъ имѣютъ довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ ихъ депо, состоящемъ въ г. Тифлисѣ, въ собственномъ домѣ на Вельяминовской улицѣ, получены изъ Европы разныя иностранныя шелковыя товары, готовыя мантильи, тюли и разныя другія товары.

Продается за сходную цѣну **ЖЕРЕБЕЦЪ**, отлично выѣзженный красивой карабахской породы. Желающіе могутъ видѣть на Иверѣ за станціею, въ домѣ дворянина Кипіани.

Въ магазинѣ гражданина Семенова, что на *Вельяминовской улицѣ*, въ домѣ купца *Халатова*, вновь получены разныя хлебныя водки: ромъ, ликеръ, горько-шпанская, бальзамъ, мараскинъ, анисовая, московская, джинъ и спиртъ высшаго сорта; продаются по сходной цѣвѣ.

ПРИБЪХАЛИ: іюня 27-го: изъ сел. Тонеты генералъ-майоръ *Лукаши*, изъ Дербента полковникъ князь *Орбелиановъ*, изъ Александрополя титулярный совѣтникъ *Эфендіевъ*, изъ Гори титулярный совѣтникъ *Болитинъ*, изъ Перми коллежскій секретарь *Мещеряковъ*; 28-го: изъ Александрополя титулярный совѣтникъ *Таировъ*; изъ Александрополя штабсъ-капитанъ *Бенчикко*.

ВЫЪХАЛИ: іюня 27-го: въ Хасавъ-Юртъ генералъ-майоръ баронъ *Николай*; въ сел. Дре коллежскій совѣтникъ *Ильишечко*; 28-го: на Царскіе Колодцы полковникъ *Гроцкий*, въ Александрополь коллежскій совѣтникъ *Жаба*, въ Мухраванъ штабсъ-капитанъ: *Кандишовъ* и *Томилловъ*, въ Питигорскъ аудиторъ титулярный совѣтникъ *Котловъ*, въ Ахалцахъ титулярный совѣтникъ *Сухойскій*, во Владикавказъ поручикъ *Кекли*; въ Манглисѣ генералъ-майоръ графъ *Стебковъ*, на Бѣлый Ключъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Коцесу*, въ крепость Назрань подполковникъ *Сапуновъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полушан.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реол.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
26-го іюня.	7 утра.	+ 17,2	+ 12,8	0,56	569,54	ЮВ. оч. слаб.	Обл. ряс.	+14,8	+23,4
	1 попол.	+ 22,2	+ 14,0	0,34	568,45				
	9 вечер.	+ 18,6	+ 13,0	0,47	567,91				
27-го іюня.	7 утра.	+ 18,0	+ 13,5	0,56	569,47	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣст.	+13,8	+24,0
	1 попол.	+ 23,0	+ 15,1	0,38	568,87				
	9 веч.	+ 19,8	+ 14,3	0,50	568,51				
28-го іюня.	7 утра.	+ 16,2	+ 13,6	0,72	569,65	С. оч. слаб.	Обл. ряс.	+14,1	+24,8
	1 попол.	+ 23,0	+ 14,6	0,34	568,36				
	9 вечер.	+ 19,2	+ 14,6	0,57	569,05				

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.